

ЯДЕРНАЯ ПРОБЛЕМА КОРЕЙСКОГО ПОЛУОСТРОВА: ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ УГРОЗ

© **Илья Владимирович ДЬЯЧКОВ**

Московский государственный институт международных отношений
Министерства иностранных дел Российской Федерации, г. Москва,
Российская Федерация, аспирант, кафедра востоковедения,
преподаватель кафедры японского, корейского, индонезийского
и монгольского языков, e-mail: dyachkov@naver.com

Ядерная проблема Корейского полуострова (ЯПКП) – один из основных факторов, формирующих международно-политическую ситуацию в Северо-Восточной Азии (СВА). Она не сводится к северо-корейским ядерным разработкам и является многоплановым международно-политическим явлением. Поэтому необходим комплексный подход для выявления основных угроз и вызовов, связанных с ЯПКП.

Угроза исходящей от КНДР ядерной агрессии крайне мала. Руководство КНДР не пойдет на самоубийственные шаги, да и возможности боевого применения северокорейских ядерных разработок весьма ограничены. Однако военная стабильность в регионе превращает провокации в популярное средство международного «общения», хотя риск эскалации остается высоким. Информационный вакуум, заполняемый дезинформацией, осложняет принятие решений по ЯПКП.

Институциональный вызов также существен. Действия КНДР создают нежелательный прецедент в регионе, где соперничество интенсивно, и указывают на несовершенство международного права. Кроме того, закрепившаяся в СВА постбиполярная конфронтационная логика взаимодействия такова, что провокационные действия любых сторон могут привести к труднопредсказуемому взрыву.

Скептическая оценка перспектив урегулирования широко распространена и отчасти обоснована. Однако говорить о провале шестистороннего процесса и объявлять ЯПКП нерешаемой преждевременно. Главное препятствие урегулированию – недостаток политической воли, а не сам переговорный формат.

Однако даже в гипотетической идеальной ситуации решение ЯПКП в отрыве от остального комплекса «корейских вопросов» едва возможно. Необходимо озаботиться строительством прочной и долговечной системы мира на Корейском полуострове; Россия может существенно помочь достижению этой цели.

Ключевые слова: Корейский полуостров; международная безопасность; Северо-Восточная Азия; ядерное нераспространение; ядерная программа КНДР.

Введение

Ядерная проблема Корейского полуострова (ЯПКП) – один из основных факторов, формирующих международно-политическую ситуацию в Северо-Восточной Азии. При анализе ее влияния на международную безопасность следует помнить, что она не сводится к одним лишь северокорейским ядерным разработкам, но является многоплановым, обладающим сложной историей международно-политическим явлением. В качестве примеров *некоторых* ее аспектов можно назвать, например:

- экономические, военно-политические и дипломатические причины обращения КНДР к ядерным исследованиям;
- дипломатическое измерение проблемы (история и перспективы урегулирования, возможность перехода от решения ЯПКП к иным проблемам региональной безопасности и др.);

– видение вопроса странами региона и место ЯПКП в их военных и внешнеполитических стратегиях, внутривнутриполитическом дискурсе.

Лишь всестороннее изучение вопроса, охватывающее наибольшее количество аспектов, позволяет прийти к верным оценкам и указать на возможные пути разрешения проблемы. Данная статья представляет собой попытку применить подобный комплексный подход для выявления основных угроз и вызовов, связанных с ЯПКП, а также рассмотрения перспектив ее разрешения.

Прежде оценки связанных с ЯПКП угроз и вызовов отделим от них гипотетические сценарии, рассуждение о которых трудно вывести в научное поле. В первую очередь, это идея о попадании северокорейских ядерных разработок в руки экстремистов: здесь, не прибегая к фантазии, сложно себе представить, среди прочего, и самих получателей,

и их целеполагание, и условия добровольной или непреднамеренной передачи. Более обсуждаемой (особенно после аварии 2011 г. на АЭС Фукусима-1 в Японии) является вероятность техногенной катастрофы, в т. ч. спровоцированной стихийным бедствием. Оставив в стороне разговоры о реалистичности такого сценария и его вариантах развития, отметим, что он не поддается полноценному осмыслению доступными автору методами истории, политологии или теории международных отношений, поскольку его корни не лежат в общественно-политической сфере.

Военно-политические угрозы

Полагаю, что угроза исходящей от КНДР военной агрессии с применением ядерных сил фактически отсутствует. Во-первых, руководство КНДР действует рационально, а такая акция не только не принесет выгоды, но и станет самоубийственной для режима. В силу правовых, моральных и военных препятствий боевому применению ядерного оружия для Пхеньяна его потенциал как средства политического давления или «разменной фишки» в дипломатическом торге значительно выше [1].

Во-вторых, даже имеющиеся в нашем распоряжении скудные технические сведения указывают, что возможности боевого применения северокорейских ядерных разработок пока весьма ограничены: средства доставки не только несовершенны, но и несовместимы с доступными КНДР ядерными устройствами.

Военный статус-кво на Корейском полуострове действительно весьма стабилен: силовое решение ЯПКИ крайне невыгодно для обеих Корей и их партнеров, поскольку может обернуться колоссальными потерями, как человеческими и материальными, так и политико-имиджевыми.

В таком случае, почему же стороны регулярно допускают акции, которые не могут не вызвать раздражение у партнеров, а иногда и направлены на это? Функциональные причины, в принципе, лежат на поверхности. Изолированная командная экономика Севера давно находится в затяжном кризисе, и Пхеньян привлекает к себе внимание международного сообщества в надежде получить продовольственную, топливную или иную помощь. Провокационные действия иных сторон порой связаны с предвыборными обязательствами и идейными соображениями различных политических групп, для которых

на первом плане находится вопрос получения краткосрочных внутрисполитических выгод, а не долгосрочные соображения международной безопасности. Так, например, с приходом Дж. Буша-младшего к власти США окончательно демонтировали режим Рамочного соглашения 1994 г. [2].

Вспомним также, что понятие «угроза» состоит из двух компонентов: реального и воспринимаемого. Последний в случае ЯПКИ нередко преувеличивается всеми участниками по разным причинам.

С одной стороны, КНДР нередко прибегает к такому искажению информации, добавляя своим символическим действиям «эффектности» и одновременно снижая затраты на их осуществление. Яркий пример северокорейской мистификации – появление макетов межконтинентальных баллистических ракет KN-08 на военном параде в Пхеньяне в апреле 2012 г., весьма алармистски воспринятое западной прессой [3].

С другой – журналисты, а порой и политики заинтересованных держав региона по незнанию или умышленно (исходя из вышеуказанных внутрисполитических соображений) преувеличивают исходящую от КНДР угрозу. Подобное нагнетание обстановки способно оказывать весьма деструктивный эффект само по себе, однако здесь оно разворачивается еще и на фоне крайнего недостатка информации (даже у специалистов), дополнительно затрудняя оценку ситуации и, как следствие, дерационализируя принятие решений.

Кроме того, само ядерное распространение, воспринимаемое как угроза, часто становится мотивацией к приобретению собственного ядерного оружия другими государствами. Популярна афористичная формулировка Дж. Шульца: «Распространение порождает распространение» («Proliferation begets proliferation») [4, p. 18]. Добавим: да, но не во всех случаях и не далеко не одно оно, иначе все государства уже обзавелись бы атомной бомбой. Факторы распространения многочисленны, несводимы к «дурному примеру» и образуют сложный комплекс.

Институциональные вызовы

Еще один вызов, создаваемый ЯПКИ, – институциональный. Во-первых, действия КНДР создают весьма нежелательный прецедент выхода из Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) 1968 г. и обретения военных ядерных технологий в

регионе, где военно-техническое соперничество уже сопровождается политико-экономическую конкуренцию среди сравнительно недавно укрепившихся держав.

Во-вторых, существование ЯПКП в нынешнем виде указывает на несовершенство международного права в данной области. Большинство попыток ограничить распространение политическими методами направлены на подавление т. н. ядерного «предложения» (возможности обрести ядерные технологии [5]). Это, несмотря на добрые намерения, воспринимается КНДР как создание двойного стандарта и дискриминация, а также трудноосуществимо в силу неизбежного распространения ядерных технологий, в т. ч. благодаря обмену информацией и мирному сотрудничеству в рамках режима ДНЯО. Так, Пхеньян получил технологию газографитовых реакторов типа «Магнокс», фигурировавших впоследствии в урегулировании, из открытых источников, присоединившись к МАГАТЭ в 1974 г. [6].

В то же время более сложным, но и более эффективным способом было бы снятие «спроса» на ядерную бомбу (необходимости получить ядерные технологии), в первую очередь, путем недискриминационного укрепления безопасности стран региона. Узость «предложения» не гасит желание обрести «немирный» атом и преодолевается порой даже экономически неблагоприятными державами (Китай в 1964 г.), порой в условиях информационной блокады (собственно КНДР).

Подобный план урегулирования северокорейской ядерной проблемы путем созыва международной конференции по безопасности и безъядерному статусу Корейского полуострова Россия выдвинула еще в 1994 г., в ходе первого обострения ЯПКП, задолго до превращения КНДР в ядерную державу [7, с. 451]. Однако постоянный механизм, который укрепил бы режим ядерного нераспространения в регионе и исключал вероятность развития новой межкорейской конфронтации, так и не был создан, хотя подобные мотивы звучали в урегулировании впоследствии.

КНДР же не только не увидела в имеющейся правовой базе препятствие, но и нашла, как трактовать ее в свою пользу. При этом принятая система международных санкций в силу крайней экономической и политической изолированности страны свою функцию выполнить не смогла. Кроме того, сам факт увеличения количества ядерных госу-

дарств, не включенных в систему ДНЯО, ведет к появлению «альтернативного» ядерного клуба, все же реже прислушивающегося к мнению «старых» ядерных держав [8, с. 347].

Говоря об институциональном аспекте не в правовом, а более международно-политическом плане, следует вспомнить системную причину повторения расшатывающих безопасность акций. Сложившаяся в регионе постбиполярная структура безопасности, консервирующая конфронтационную логику времен «холодной войны», и ее «традиции общения» таковы, что стороны привыкли посылать друг другу и мировому сообществу сигналы, совершая разного рода «эффектные» военно-политические действия. Несмотря на историческую обусловленность такого положения вещей, следует помнить, что каждая провокация и каждый неосторожный шаг, а также эскалационная логика приближают нас к тому, что рано или поздно система не выдержит – и это может произойти внезапно и неожиданно не только для экспертов, но и для самих участников.

Дестабилизирующие акции, к сожалению, стали структурным элементом ЯПКП. Ученые достаточно давно заметили, что жизнь ядерной проблемы подчиняется определенным циклам. Схематично такой «кризисный цикл» можно описать так: провокация – рост напряженности – переговоры – урегулирование – застой – постепенный отход от договоренностей – новые провокации. Воздействия, дестабилизирующие систему безопасности, к сожалению, характерны почти для всех звеньев цикла, даже связанных с урегулированием. На «восходящих» этапах кризиса это сознательные провокации, демарши, громкие расторжения договоренностей (с ними может выступать любая из вовлеченных сторон; к подобным действиям, помимо КНДР, прибегали, в частности, США и Япония). На этапе переговоров и урегулирования это различные попытки продемонстрировать решительность, «поднять ставки» (таким было, например, первое ядерное испытание 9 октября 2006 г.). Этап затухания кризиса характеризуются негативными воздействиями двух типов: провокации, направленные на расторжение договоренностей, и игнорирование договоренностей, ведущее к их обесцениванию.

Перспективы урегулирования

Распространившаяся в последние годы скептическая точка зрения на перспективы

урегулирования имеет основания: главный механизм – шестисторонние переговоры – простаивали уже пять лет, а позиции КНДР и США фактически подразумевали капитуляцию партнера до начала переговоров.

Тем не менее, судя по всему, завышенные требования являются скорее методом заморозки переговоров, чем ее причиной [9]. При появлении политической воли прогресс вполне возможен. Судя по заявлениям и действиям Пхеньяна (в т. ч. провокационным, привлекающим внимание), КНДР к диалогу готова давно: дело за США. Усилия Китая, недавняя встреча дипломатов КНДР и США в Лондоне (акцентированная пуском реактора в Энбене) свидетельствуют об определенном оживлении ситуации. Однако в ближайшей перспективе внутривосточные вопросы, скорее всего, отвлекут Вашингтон от участия в обсуждении.

Причины остановки шестисторонних переговоров были вполне конкретными: они успешно решили свои первые задачи, а пойти дальше не смогли из-за смены власти в РК и США, обострения межкорейских отношений [10], нежелания сторон идти на более принципиальные уступки и отвлечения участников на внутренние проблемы. Иными словами, сам формат не обладает какими-либо изъянами, препятствующими его дальнейшему использованию; наоборот, он зарекомендовал себя как эффективный. Кроме того, трудно себе представить откат к двустороннему решению уже однажды интернационализированной проблемы.

Однако даже в гипотетической идеальной ситуации вряд ли окажется возможным решение ЯПКП в отрыве от остального комплекса корейских вопросов. Как бы это ни было сложно, необходимо поэтапно переводить взаимодействие сторон в неконфронтационное русло, другими словами, развивать межкорейский диалог и сотрудничество, озабоченность строительством прочной и долговечной системы мира на Корейском полуострове, создавать многостороннюю региональную структуру безопасности. Роль помощника и стабилизатора в этом процессе вполне может сыграть Россия.

-
1. Никонов В., Толорая Г., Воронцов А. и др. Корейский полуостров: вызовы и возможности для России // Доклад фонда «Русский мир». URL: <http://www.russkiymir.ru/export/sites/default/ruskiymir/ru/fund/docs/ks210910.pdf> (дата обращения: 17.11.2013).

2. Асмолов К. Проблема северокорейских ядерных разработок: история вопроса // Сеульский вестник. URL: <http://vestnik.tripod.com/articles/asmolov-nuclear-problem.html> (дата обращения: 17.11.2013).
3. Лихолетов А. Мистификации по обе стороны Тихого океана // Независимое военное обозрение. 2013. № 39 (780). С. 4-5.
4. Shultz G.P. Preventing the Proliferation of Nuclear Weapons. Washington, D.C.: U.S. Dept. of State, Bureau of Public Affairs, Office of Public Communication, Editorial Division, 1984.
5. Kroenig M. Importing the Bomb: Sensitive Nuclear Assistance and Nuclear Proliferation // Journal of Conflict Resolution. 2009. Vol. 53 (2). P. 164-167.
6. Heinonen O. North Korea's Nuclear Enrichment: Capabilities and Consequences // 38 North.org. 2011. URL: <http://38north.org/2011/06/heinonen062211> (accessed: 17.11.2013).
7. Торкунов А.В., Денисов В.И., Ли Вл.Ф. Корейский полуостров: метаморфозы послевоенной истории. М., 2008.
8. Торкунов А.В. Ядерные испытания в КНДР: тактические ошибки и стратегические проблемы // По дороге в будущее / ред.-сост. А.В. Мальгин, А.Л. Чечевишников. М., 2010.
9. Сухинин В.Е. Корейский полуостров: взгляд из Пхеньяна // Российский совет по международным делам. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=1991#top (дата обращения: 17.11.2013).
10. Толорая Г. Очередной цикл корейского кризиса (2008–2010). Российские интересы и перспективы выхода из корейского тупика // Проблемы Дальнего Востока. 2010. № 5. С. 3-19.

-
1. Nikonov V., Toloraya G., Vorontsov A. i dr. Koreyskiy poluostrov: vyzovy i vozmozhnosti dlya Rossii // Doklad fonda "Russkiy mir". URL: <http://www.russkiymir.ru/export/sites/default/russkiymir/ru/fund/docs/ks210910.pdf> (data obrashcheniya: 17.11.2013).
 2. Asmolov K. Problema severokoreyskikh yadernykh razrabotok: istoriya voprosa // Seul'skiy vestnik. URL: <http://vestnik.tripod.com/articles/asmolov-nuclear-problem.html> (data obrashcheniya: 17.11.2013).
 3. Likholetov A. Mistifikatsii po obe storony Tikhogo okeana // Nezavisimoe voennoe obozrenie. 2013. № 39 (780). S. 4-5.
 4. Shultz G.P. Preventing the Proliferation of Nuclear Weapons. Washington, D.C.: U.S. Dept. of State, Bureau of Public Affairs, Office of Public Communication, Editorial Division, 1984.

5. *Kroenig M.* Importing the Bomb: Sensitive Nuclear Assistance and Nuclear Proliferation // *Journal of Conflict Resolution*. 2009. Vol. 53 (2). P. 164-167.
6. *Heinonen O.* North Korea's Nuclear Enrichment: Capabilities and Consequences // 38 North.org. 2011. URL: <http://38north.org/2011/06/heinonen062211> (accessed: 17.11.2013).
7. *Torkunov A.V., Denisov V.I., Li V.I.F.* Koreyskiy poluostrov: metamorfozy poslevoennoy istorii. M., 2008.
8. *Torkunov A.V.* Yadernye ispytaniya v KNDR: takticheskie oshibki i strategicheskie problemy // Po doroge v budushchee / red.-sost. A.V. Mal'gin, A.L. Chechevishnikov. M., 2010.
9. *Sukhinin V.E.* Koreyskiy poluostrov: vzglyad iz Pkhen'yana // Rossiyskiy sovet po mezhdunarodnym delam. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=1991#top (data obrashcheniya: 17.11.2013).
10. *Toloraya G.* Ocherednoy tsikl koreyskogo krizisa (2008–2010). Rossiyskie interesy i perspektivy vykhoda iz koreyskogo tupika // *Problemy Dal'nego Vostoka*. 2010. № 5. S. 3-19.

Поступила в редакцию 17.12.2013 г.

UDC 94(519)

KOREAN NUCLEAR PROBLEM: APPROACHES TO ASSESSING THREATS

Ilya Vladimirovich DYACHKOV, Moscow State University of International Relations of Ministry of Foreign Affairs of Russian Federation, Moscow, Russian Federation, Post-graduate Student, Asian Studies Department, Lecturer of Japanese, Korean, Indonesian and Mongolian Languages Department, e-mail: dyachkov@naver.com

The Korean nuclear problem (KNP) is a major factor shaping the international situation in North-East Asia. The KNP is a complex and multifaceted international phenomenon; the DPRK's nuclear program is but one part of the picture. So there is a need in a complex approach to disclose main threats and challenges posed by the KNP and hazards some guesses about the prospects of its settlement.

The threat of a nuclear attack coming from the DPRK is extremely low. Firstly, the country's leadership acts rationally and would not commit virtually suicidal acts. Secondly, the actual combat capabilities of North Korean nuclear weapons remain quite modest. Military stability allows various political provocations to continue ceaselessly, making them a popular political tool in the region and dangerously obfuscating the risk of escalation. Disinformation aimed at overstating the North Korean nuclear threat is often disseminated unknowingly or on purpose by the parties (including the DPRK itself), hindering decision-making further.

The institutional challenge is even greater. The DPRK's example sets a dangerous precedent in a competitive region and highlights certain imperfections of relevant international laws. Besides, the conflict-oriented post-bipolar security paradigm still looming over the region is the systemic factor that has contributed to forming and exacerbating the KNP. Actions to destabilize regional security are taken by the parties during the entire 'cycle' of any Korean nuclear crisis, while positive security-enhancing initiatives are scarce and fragile.

The skeptical approach to the prospects of the issue's settlement is widespread and somewhat justified. However, it is premature to proclaim that the six-party talks have failed and the problem is unmanageable in principle. The fault lies with the lack of political will rather than the six-party format itself. However, even ideal conditions do not guarantee that the KNP can be resolved for good separately from other Korean issues. The nature of the problem requires that attempts to build peace and security on the peninsula should be comprehensive; Russia can contribute much to the cause.

Key words: Korean peninsula; international security; North East Asia; nuclear nonproliferation; DPRK's nuclear program.